

Г. В. Бурменская

ПРИВЯЗАННОСТЬ РЕБЕНКА К МАТЕРИ КАК ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

В статье показывается роль системы привязанности ребенка к матери в развитии широкого спектра индивидуально-типических личностных особенностей. Эмоциональная привязанность ребенка к близкому взрослому рассматривается как сложная система внутренней регуляции и основание типологии психического развития. Приводятся результаты серии эмпирических исследований, демонстрирующие связь типа привязанности, формирующейся на ранних этапах развития ребенка, с особенностями его автономии, самооценки и эмпатии в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: привязанность, типология психического развития, автономия, самосознание, самооценка, эмпатия, дошкольный и младший школьный периоды детства.

The article shows the role of the attachment system (child-mother interactions) in development of a wide spectrum of individual personality characteristics. Emotional attachment of the child to mother is considered as a complicated system of internal regulation and a basis of typology of mental development. Results of a series of empirical studies show the connection between the type of attachment, formed at the early stages of child development, and characteristics of his/her autonomy, self-concept, self-esteem and empathy in preschool and middle childhood.

Key words: attachment, typology of mental development, autonomy, self-concept, self-esteem, empathy, preschool and middle childhood.

В современной психологии общепризнано, что семья, по определению предполагающая сложный комплекс тесных, длительных и эмоционально насыщенных межличностных отношений, несет в себе фундаментальные условия психического развития и формирования личности ребенка в целом. В эти отношения ребенок включается с момента рождения (и даже ранее — в пренатальном периоде). При таком подходе многие классические вопросы психологии о закономерностях познавательного и эмоционального развития переводятся в контекст анализа общения и деятельности ребенка в рамках детско-родительских и — шире — семейных отношений в целом: детско-материнских, детско-отцовских, сиблинговых, прародительских и пр. Наиболее очевидной

Бурменская Галина Васильевна — канд. психол. наук, доцент кафедры возрастной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* burmenska@list.ru

иллюстрацией плодотворности такой парадигмы может служить обширная область исследований привязанности ребенка к матери, где с каждым годом обнаруживаются все новые и новые доказательства разностороннего и непреходящего влияния ранних эмоциональных связей ребенка с близким взрослым на формирование его личностных особенностей.

Проблема типологии возрастного развития

Примечательно, что исследование феномена привязанности позволило естественным образом соединить два важнейших, но, к сожалению, часто оторванных друг от друга аспекта теории онтогенеза — возрастно-генетический, раскрывающий условия, механизмы и последовательные этапы развития, и дифференциально-психологический, описывающий многообразие индивидуальных вариантов развития в онтогенезе. Однако современная возрастная психология характеризуется явно недостаточной разработанностью проблемы динамики индивидуальных различий. До сих пор сохраняются последствия длительного периода, когда индивидуальные различия традиционно исследовались без учета их реальной возрастной динамики, тогда как возрастная картина онтогенеза по большей части ограничивалась описанием его основного, т.е. нормативного русла. При этом все огромное многообразие форм и вариантов развития оставалось, по сути, в стороне, на периферии внимания возрастных психологов. В результате онтогенез многих важнейших сторон познавательной, эмоциональной и мотивационно-смысловой сфер личности предстает в обобщенной, абстрактно-унифицированной форме, скрывающей реальное разнообразие типологических и индивидуальных вариантов развития.

В этом отношении область исследований эмоциональной привязанности ребенка к матери служит счастливым исключением, показывающим возможность построения широкой картины основных вариантов возрастного развития на основе типологического подхода. Речь идет о типологии как процедуре теоретического анализа, направленной на систематизацию многообразия индивидуальных свойств посредством выделения их генетических оснований, служить которыми могут прежде всего базовые возрастные новообразования (Бурменская, 2002, 2003). Типологический анализ оказался легко приложимым к названной сфере благодаря тому, что основоположники теории привязанности Дж. Боулби (2003) и М. Эйнсворт (Ainsworth et al., 1978) не только описали привязанность в качестве базовой характеристики (иначе говоря, новообразования), формирующейся во взаимоотношениях матери и младенца, но и с самого начала привлекли внимание исследователей к тому, что у разных детей привязанность принимает качественно-специфические формы (типы).

Понятие привязанности

Хотя понятие привязанности в разных концепциях трактуется несколько по-разному, тем не менее общим для всех интерпретаций признается формирование тесной, индивидуально направленной эмоциональной связи младенца с матерью. Так, например, в работах М.И. Лисиной (1986) понятие привязанности фигурирует при описании формирования взаимоотношений ребенка с матерью и рассматривается как один из важнейших продуктов деятельности общения, в частности ситуативно-личностной формы общения ребенка со взрослым.

Дж. Боулби (2003) интерпретировал механизмы привязанности, опираясь на общую теорию систем. Системный подход позволил ему представить привязанность как комплекс поведенческих и эмоциональных реакций, основанных на сложной системе внутренней регуляции. В своей первооснове данная регуляторная система ориентирована на поиск маленьким ребенком защитной близости, контакта с матерью: система привязанности резко активизируется в ситуациях опасности, тревоги или любого дискомфорта (боли, холода и т.д.), а контакт с матерью снимает тревогу и дает чувство защищенности, значение которого нельзя переоценить, поскольку только будучи внутренне свободным от переживания опасности, тревоги или боли, ребенок способен переключать свое внимание на окружающий мир и решать задачи по его познанию и освоению. В работах Дж. Боулби (2003) и его последователей показано, что привязанность — это сложная система, в состав которой входят: 1) когнитивные компоненты в виде опознавательных признаков, образов и представлений, связанных с матерью (или постоянно замещающим ее близким лицом); 2) эмоциональные реакции, адресованные матери и сигнализирующие о потребностных состояниях ребенка, а также об их удовлетворении; 3) собственно поведенческие реакции — плач, улыбка, приближение, следование, цепляние и др.

Существенно, что система привязанности строго индивидуальна — она настроена на конкретного человека, из-за чего ребенок *de facto* не может быстро и безболезненно «переключаться» на кого-то другого. В ситуации разлуки с матерью даже при самом хорошем уходе со стороны чужих для ребенка лиц он теряет интерес к окружающему, испытывает тревогу, отчаяние или апатию, легко заболевает и т.д. Можно без преувеличения сказать, что ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери. По Дж. Боулби, ориентировочно-познавательные процессы и эмоционально-личностная сфера ребенка развиваются не сами по себе, а непосредственно в рамках системы привязанности как средства обеспечения связи ребенка с матерью и снятия эмоционального дискомфорта. Привязанность не только создает у него чувство безопасности перед лицом нового и сложного мира, но и выражает внутреннюю потребность

в человеческом общении. В рамках отношений привязанности к матери младенец строит свою первую модель межличностных отношений, которая изначально связана с его познавательной, эмоциональной и поведенческой сферами.

По мере развития и обретения все большей самостоятельности привязанность к матери трансформируется, но не исчезает из жизни ребенка: на место потребности в непосредственном физическом контакте и близости приходит более сложная по форме и содержанию, но та же по сути потребность в психологической защищенности и поддержке, в доверительном общении, а также в гибком, не сковывающем руководстве со стороны матери. Растет и круг лиц, к которым у ребенка, а затем подростка и взрослого формируется отношение привязанности, хотя роль матери в качестве основного объекта привязанности, как правило, сохраняется. Многочисленные исследования последних полутора-двух десятилетий показывают, что влияние привязанности к матери не ограничивается ранними этапами детства, но распространяется и на взрослые возрасты жизни (Fraley, 2002; Jacobsen et al., 1994; Mikulincer et al., 2002; Thompson, 2000). При этом сфера влияния привязанности оказывается много шире области собственно детско-родительских отношений, охватывая дружеские и романтические отношения со сверстниками и партнерами (Fraley, Shaver, 2000; Kerns et al., 2000).

Привязанность как основание типологии психического развития

Будучи обязательным нормативным образованием, привязанность каждого конкретного ребенка приобретает качественно разный характер в зависимости от целого ряда условий, в частности от поведения матери, т.е. чуткости, настроенности на ребенка, эмоционального принятия, последовательного реагирования и от таких характеристик темперамента ребенка, как легкость возникновения и сила позитивных и негативных аффективных реакций. Принято различать по меньшей мере четыре разных типа привязанности: надежный тип, соответствующий оптимальному ходу развития ребенка, два ненадежных — амбивалентный (или тревожно-агрессивный) и избегающий (тревожно-тормозимый), а также дезорганизованный, обычно сопутствующий нарушенным вариантам развития детей. В зависимости от типа привязанности у ребенка устанавливается определенная система ожиданий по отношению к участникам всех других социальных контактов. Такая система ожиданий фактически опосредствует дальнейшее взаимодействие ребенка с окружающим миром и, следовательно, становится важным механизмом влияния на другие стороны его развития, например вполне определенным образом сказывается на формировании его образа-Я. Глубокое влияние привязанности на эмоционально-личностное,

коммуникативное и даже познавательное развитие ребенка позволяет полагать, что тип привязанности во многом определяет своеобразие всей «траектории» развития.

В частности, было показано, что во взрослом возрасте тип привязанности сохраняет большое значение по меньшей мере в двух отношениях. Во-первых, привязанность остается активно действующим психологическим механизмом в плане построения межличностных отношений, включая отношения дружбы, любви, внутрисемейные отношения. Например, показана тенденция к преемственности типа привязанности от одного поколения в семье к другому вплоть до случаев четкого «межпоколенного наследования», когда от бабушки к матери и затем к дочери и внучке передается определенный тип привязанности. Во-вторых, тип привязанности к матери сохраняет свой отпечаток в особенностях эмоциональной и когнитивной сфер у людей молодого и даже зрелого возраста. В настоящее время широко изучаются психодинамические особенности личности, характерные для разных типов привязанности (Mikulincer et al., 2002; Fraley, 2002).

Установлено, например, что надежный тип привязанности, как правило, задает позитивно окрашенные взаимоотношения, когда объект привязанности воспринимается как отзывчивый и доступный, а ее субъект — как значимый, достойный любви и заботы. На этой основе формируется установка на то, что близкие отношения дают защищенность и поддержку, освобождая от тревоги и напряжения. В эмоциональном плане люди с надежной привязанностью обретают способность к большому самораскрытию и свободному выражению чувств. Им не свойственна склонность к накоплению негативных эмоций и преувеличению трудностей. Их отличает более позитивное и дружелюбное отношение к другим людям, которое даже в случае возникновения гнева способствует проявлению его в контролируемой и невраждебной форме. В ситуациях стресса они оказываются в гораздо большей степени способными сохранять веру в собственные силы и поддержку со стороны окружающих, воспринимать трудности как преодолимые. Этой группе также больше свойственна когнитивная открытость и гибкость, готовность признать свои ошибки, отсутствие излишней боязни критики.

Иная организация эмоционально-личностной сферы и иной круг индивидуально-типических особенностей характерны для личности, сформировавшейся в условиях ненадежной привязанности к матери. Так, отличительная черта детей и взрослых с избегающим типом привязанности — чувство дискомфорта в близких отношениях, ощущение уязвимости и зависимости. Как следствие происходит формирование защитных механизмов в виде эмоциональной гипоактивации. Это не просто вытеснение неприятной информации, а снижение самой восприимчивости к ней, обеднение аффективной сферы, эмоциональная закрытость. В поведении проявляется тенденция к дистанцированию

в межличностных отношениях, стремление опираться только на себя. Напротив, люди с тревожно-амбивалентным типом привязанности обнаруживают повышенную потребность в принятии, поддержке и подтверждении своей значимости со стороны партнеров по общению. Для этой группы скорее характерна эмоциональная гиперактивация, когда сфера близких взаимоотношений пронизана неуверенностью и тревогой, а память с готовностью актуализирует переживания обиды и гнева. В поведении преобладает повышенное внимание к объекту привязанности, стремление минимизировать дистанцию и любыми средствами добиться принятия, т.е. позиция зависимости, своего рода «цепляния» (Mikulincer et al., 2002).

В целом результаты обширных и разносторонних исследований позволяют полагать, что привязанность может служить генетическим основанием разных типологических вариантов осуществления онтогенеза, т.е. разные формы (типы) привязанности задают свой особый круг индивидуально-типических особенностей личности. Это положение легло в основание цикла эмпирических исследований, где предметом изучения стали качественные особенности психического развития детей дошкольного и младшего школьного возраста с разными типами привязанности к матери. Представим далее некоторые из этих работ, выполненных аспирантами и дипломниками кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Привязанность и автономия личности младшего школьника

Общая гипотеза исследования (Пупырева, 2007) состояла в том, что особенности эмоциональной привязанности ребенка к матери оказывают влияние на становление его автономии, рассматриваемой в качестве одной из основных линий личностного развития. В онтогенезе автономия никогда не бывает первичной. Ей всегда предшествует этап совместного со взрослым действия. Поэтому в качестве важнейшего опосредствующего звена рассматривалось сорегулирование поведения, понимаемое как процесс согласования намерений, усилий и действий ребенка и матери.

Исследование велось на основе комплекса методик (наблюдение, беседа, проективные методики), в том числе с помощью специально разработанного полустандартизированного опросника, в структуру которого вошло 8 смысловых блоков, отражающих основные структурные компоненты автономии в младшем школьном возрасте: 1) самостоятельность в учебе; 2) самостоятельность в бытовой сфере; 3) самостоятельность в выборе занятий; 4) свобода в высказывании своего мнения; 5) свобода в выборе друзей; 6) предпочтение самостоятельной либо совместной деятельности со взрослым; 7) общая оценка ребенком

своей самостоятельности; 8) отношение матери к самостоятельности ребенка (с точки зрения ребенка). В исследовании приняли участие ученики начальных классов средних общеобразовательных школ г. Москвы, а также дошкольники (всего 126 детей от 5 лет 4 месяцев до 11 лет 5 месяцев).

Полученные результаты показали, что большинство младших школьников: 1) воспринимают матерей как источник помощи и поддержки; 2) обнаруживают высокую потребность в участии матерей в освоении ими различных аспектов социальной жизни вне дома (в контексте школы, внеучебного общения и др.); 3) продолжают испытывать потребность как в присутствии матери, так и в ее помощи в учебе. Большинство (две трети) выборки обследованных младших школьников составили дети с надежной привязанностью к матери (В), треть детей имели ненадежные типы (А и С) привязанности. Последние считают матерей недостаточно чуткими и внимательными; не воспринимают мать как источник поддержки в стрессовой ситуации; не чувствуют эмоциональной близости с матерями и поэтому предпочитают не открывать им свой внутренний мир. При этом если отношения с матерями детей с избегающей привязанностью часто характеризуются равнодушием или даже пресыщенностью общением, то дети с амбивалентной привязанностью испытывают недостаток близких отношений с матерью.

По уровню автономии были выделены три группы детей: с низким (12%), средним (75%) и высоким уровнем автономии (13%). Интересно, что общая оценка детьми собственной автономии, т.е. «чувство самостоятельности», названное так нами по аналогии с понятием «чувство взрослости» (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова) и выражавшее ощущение себя субъектом действий и отношений, заметно опережала их оценку своей самостоятельности в реальной деятельности и конкретных аспектах отношений с матерью. Острую неудовлетворенность отношением к ним как к несамостоятельным выразили 26% выборки.

Математический анализ данных показал наличие значимого (хотя и умеренного по величине) влияния эмоциональной привязанности к матери на уровень автономии ребенка. В частности, влияние типа привязанности на уровень автономии подтвердилось результатами дисперсионного анализа данных ($F=2.70$ при $p=0.07$). Мы также обнаружили связь между степенью надежности привязанности (ненадежная, условно надежная и надежная) и уровнем автономии (низкий, средний, высокий).

В то же время по своему качественному характеру установленная связь между степенью надежности привязанности и уровнем автономии детей оказалась обратно пропорциональной ($r=-0.25$ при $p=0.05$): чем выше дети оценивали надежность своей привязанности к матери, тем ниже было их субъективное ощущение автономии и наоборот. Наиболее

высокую автономию демонстрировали дети с ненадежными типами привязанности (А и С), а наиболее низкую — дети с надежной привязанностью (тип В). Анализ результатов показал, что большая самостоятельность у детей с ненадежными типами привязанности прежде всего отражает их стремление дистанцироваться от матери, поскольку взаимодействие с ней часто сопряжено с эмоциональным напряжением. В этом случае автономия оказывается как бы преждевременной и вынужденной. В то же время в группу детей с надежной привязанностью попадают дети, сохраняющие высокую потребность в совместной деятельности и тесном эмоционально-личностном общении с матерью. Тенденция к большей автономии у них также появляется, но несколько позже — к началу подросткового возраста.

Помимо различий в уровне автономии детей отмечались и особенности в структуре проявления самостоятельности. Независимо от типа привязанности у всех детей наблюдаются высокие значения по шкалам «Общая оценка ребенком своей самостоятельности» и «Отношение матери к самостоятельности ребенка», т.е. субъективное чувство своей самостоятельности у детей значительно опережает ее реальное воплощение в учебе и других конкретных сферах деятельности и взаимоотношений. В то же время самые низкие значения у всех детей отмечаются по шкалам «Самостоятельность в учебе» и «Свобода в высказывании своего мнения». Данные проявления самостоятельности младших школьников в значительной мере носят возрастно-специфический характер и в меньшей степени обусловлены влиянием особенностей привязанности: учеба — это та новая и трудная для большинства детей сфера, где они чувствуют неуверенность в себе и зависимость от помощи взрослых. Вместе с тем дети с надежной привязанностью уступают своим сверстникам с избегающей привязанностью по степени свободы в выборе друзей ($p=0.04$), в высказывании своего мнения ($p=0.01$) и (на уровне статистической тенденции) в выборе занятий ($p=0.07$), а также в предпочтении самостоятельной (в отличие от совместно-разделенной со взрослыми) деятельности ($p=0.03$).

Таким образом, надежная привязанность создает предпосылки для относительно умеренного развития автономии именно при сохранении тесной эмоциональной связи ребенка с матерью и добровольном принятии ее регуляции и контроля основных жизненных сфер. Совместную деятельность с матерью детей с надежной привязанностью отличает эмоциональная вовлеченность, удовольствие от процесса. Подчеркнем, что полноценная автономия требует наличия достаточного и успешного опыта действия в разнообразных жизненных ситуациях, и обрести такой опыт ребенок может лишь в процессе сотрудничества и согласования своих усилий с близким взрослым — главным образом с матерью. Характер процесса саморегулирования зависит от типа привязанности ребенка к матери. Согласование действий с матерями у детей

с избегающей привязанностью протекает напряженно и соответствует наименее благополучному варианту эмоционально-личностного развития. Процесс согласования действий и усилий с матерями у надежно привязанных детей обычно носит добровольный характер и осуществляется охотно и легко.

Автономия младшего школьника имеет сложную динамику и структуру, разные компоненты (аспекты) которой формируются не одновременно. При этом общее субъективное чувство самостоятельности у большинства младших школьников опережает развитие многих конкретных проявлений самостоятельности (в бытовой сфере, выборе друзей, досуга и др.), образуя своего рода «зону ближайшего развития» в становлении автономии личности младшего школьника. Наименее самостоятельными дети ощущают себя в учебной деятельности. Хотя к концу младшего школьного возраста самостоятельность в этой сфере несколько возрастает (преимущественно у детей с надежной привязанностью), тем не менее и у третьеклассников учеба остается слабым местом, т.е. сферой минимальной самостоятельности. Это тревожное положение лишний раз свидетельствует о неблагополучии в сфере организации начального обучения.

Таким образом, дети с разными типами привязанности имеют разные особенности самостоятельности в отношениях с матерями. В целом дети с ненадежными типами привязанности демонстрируют большую автономию, чем дети с надежной привязанностью. Тем не менее главное различие выражается не в степени автономии, а в ее качественных особенностях: в случае надежной привязанности за самостоятельностью ребенка стоит чувство компетентности и уверенности, почерпнутое в опыте саморегулирования деятельности с матерью, т.е. в результате добровольного и гибкого согласования действий и хорошего эмоционального контакта. В случае ненадежной привязанности за субъективно высокой самостоятельностью ребенка стоит внутренне отстраненное отношение к матери или напряженное отстаивание своей позиции.

Привязанность и формирование самосознания

Ряд работ данного цикла был направлен на изучение вклада привязанности к матери в формирование самосознания и самооценки детей. Применительно к раннему и дошкольному возрасту в ряде работ было установлено, что характер привязанности к матери оказывает влияние на самовосприятие и самоотношение ребенка (Авдеева, Хаймовская, 2003; Cassidy, 1988 и др.). Нас интересовало, в какой мере такая связь сохраняется в младшем школьном возрасте, когда дети становятся заметно более самостоятельными, субъективная значимость их общения со сверстниками существенно возрастает, а отношения с родителями начинают постепенно отходить на второй план.

Результаты исследования (Бурменская, Борисова, Пупырева, 2003) обнаружили, во-первых, яркие качественные различия в самооценке у детей с надежным (В) и ненадежными (А и С) типами привязанности. Значимое снижение самооценки у детей с ненадежной привязанностью отмечалось по таким ее параметрам, как популярность и успешность в общении со сверстниками, умение правильно себя вести, а главное — по уровню общего самопринятия. Иными словами, у детей с избегающей и амбивалентной привязанностью отмечалась заметно меньшая субъективная удовлетворенность собой по сравнению с детьми с надежной привязанностью. Во-вторых, самооценка детей с ненадежной привязанностью отличалась неустойчивостью и хрупкостью, была больше подвержена негативным влияниям. Выступил и третий интересный факт: для детей с амбивалентным типом привязанности была характерна тенденция к неадекватному занижению своих способностей. В то же время в группе детей с избегающей привязанностью встречались не только низкие, но и неадекватно высокие самооценки, указывающие на действие таких способов психологической защиты, как вытеснение и идеализация себя.

Установленные различия получили подтверждение в работе Л.И. Авдеевой (2005) в рамках шестилетнего лонгитюдного проследивания становления самооценки у воспитанников детского дома. В контексте типологии привязанности эти дети представляют особый интерес, поскольку условия формирования у них привязанности к близкому взрослому резко нарушены, ведь, как известно, в настоящее время большинство воспитанников детских домов — сироты при живых родителях, не способных по разным причинам выполнять свои родительские функции, прежде всего психологические. Это значит, что большинство воспитанников детдома растут в условиях ненадежной, нарушенной привязанности к близким взрослым. Но что в таком случае происходит с развитием их самосознания и самооценки, как сказывается на них нарушение привязанности?

Оказалось, что самооценка воспитанников детдома достоверно ниже по уровню, чем у детей из семьи. Это касается таких значимых для младшего школьного возраста аспектов, как успешность в обучении, популярность у сверстников, поведенческая компетентность и даже внешняя привлекательность. Кроме того, их самооценка менее адекватна и более лабильна по сравнению с самооценкой сверстников, имеющих семью. Одновременно выступила еще одна парадоксальная особенность: сниженный уровень самооценки сочетался у воспитанников детдома с относительно высоким уровнем самопринятия. Анализ этого явления привел к выводу, что на поддержание субъективно приемлемого самопринятия у детей-сирот работает целый комплекс защитно-адаптивных механизмов: обесценивание, идеализация, вытеснение и другие. Благодаря напряженной работе этого комплекса их самоотношение приоб-

ретает черты своеобразной установки, суть которой выражается такой формулой: «Да, я плохо учусь и не слишком хорошо себя веду, меня не любят... но, несмотря ни на что, я хороший».

Однако это выстроенное на поверхности сознания «псевдопозитивное» самоотношение оказывается крайне непрочным: низкая имплицитная самооценка прорывается у детей в негативном представлении о своей внешней привлекательности, низких притязаниях на «счастье», «приземленном» видении своего будущего, готовности к критическому отношению со стороны окружающих, в нестабильности самооценки. Во многом это следствия главного недостатка социальной ситуации развития в детдоме — отсутствия у детей привязанности и близкого общения со взрослым, способным восполнить недостаток стабилизирующего родительского принятия. По сути это не что иное, как отдаленный результат нарушенной, деформированной, неполноценной привязанности.

Более детальное изучение влияния привязанности ребенка к матери на формирование его самосознания в младшем школьном возрасте стало предметом исследования И.А. Борисовой (2007). В данной работе учитывалось то обстоятельство, что чувство собственной значимости существует на двух уровнях — осознанном и неосознанном. В качестве эксплицитной самооценки рассматривается осознаваемая и словесно декларируемая оценка себя, а под имплицитной самооценкой понимается неосознаваемая оценка себя — переживания и смутные ощущения, связанные с отношением к себе, которые присутствуют у человека на менее осознаваемых уровнях психического отражения и не подвергаются коррекции со стороны сознания и социальных норм (своего рода непосредственное, «импульсивное» оценивание своего Я). Для определения имплицитной самооценки был использован разработанный Э. Гринвальдом Имплицитный ассоциативный тест (*Implicit Association Test*), процедура которого основана на измерении силы и скорости актуализации автоматических ассоциаций между отдельными представлениями человека (Greenwald et al., 1998, 2000).

С помощью данного теста помимо эксплицитной (осознаваемой и вербализуемой) самооценки у большей части участников исследования были установлены признаки наличия неосознаваемой имплицитной самооценки. Среди обследованной выборки младших школьников (80 учеников 1-х и 3-х классов) 57% имели явные различия в уровне эксплицитной и имплицитной (неосознаваемой) самооценки, из них треть характеризовалась низкой имплицитной самооценкой, а две трети — высокой. У части детей самооценки на осознаваемом и неосознаваемом уровнях совпадали или были близки (конкордантная структура самооценки), у других — расходились (дискордантная структура самооценки). В целом анализ соотношения уровней эксплицитной и имплицитной самооценки позволил выделить пять типов самооценки: конкордантно

высокую, дискордантно завышенную (или защитно высокую), дискордантно заниженную и конкордантно низкую, а также среднюю (средние значения обоих компонентов самооценки). Последняя имела место у 43% детей из общей выборки.

Установленные различия наглядно показали недостаточность и приблизительность широко используемой характеристики самооценки как «высокой» либо «низкой» на основе учета лишь ее эксплицитных (вербализуемых) компонентов. Необходимо учитывать, что уже в младшем школьном возрасте возможно существенное расхождение внешне декларируемой и внутренне (бессознательно) ощущаемой самооценки. При этом дискордантно завышенная самооценка не может считаться позитивной, поскольку носит защитный характер, а дискордантно заниженная самооценка скорее указывает на специфические критерии самооценивания (например, ориентация на скромность и осуждение гордости или намеренно высокая «планка» достижений), чем на негативное самоотношение, всегда переживаемое как эмоционально-личностное неблагополучие.

Исследование подтвердило также, что одним из мощных факторов, оказывающих влияние на эксплицитную самооценку младших школьников, является их привязанность к матери. Наиболее сильно привязанность к матери влияет на такие аспекты эксплицитной самооценки, как «внешняя привлекательность», «общее самопринятие» и «компетентность в поведении». Уровень самопринятия детей с надежной привязанностью оказался значимо выше общей самооценки детей с амбивалентным ($p=0.024$) и избегающим ($p=0.048$) типами привязанности. Однако привязанность к матери не выступает как столь значительный фактор в отношении других аспектов конкретной самооценки младших школьников. Самооценка детей в сфере школьной успешности, физических данных (спортивных способностей), а также по популярности среди сверстников формируется не столько под влиянием отношения матери, сколько на основе оценок школьного окружения, а также опыта собственного оценивания объективной успешности в названных сферах.

Среди младших школьников с надежной привязанностью чаще встречаются дети с высокой имплицитной самооценкой и позитивным самовосприятием, чем среди детей с ненадежными типами привязанности. Более половины надежно привязанных детей обладают конкордантно высокой самооценкой, тогда как среди детей с избегающей привязанностью этот показатель равняется лишь 20%, а среди детей с амбивалентным типом привязанности — 12.5%. Наиболее неблагоприятная картина наблюдается в группе с тревожно-амбивалентной привязанностью, где четверть детей характеризуются конкордантно низкой самооценкой.

Обнаружились и так называемые поведенческие корреляты типа привязанности и самооценки. Например, в ситуациях, связанных с оценкой успешности действий по сравнению с другими людьми, дети с надежным типом привязанности к матери значимо чаще ($p=0.017$) используют адекватные поведенческие стратегии, а дети с амбивалентной и избегающей привязанностью придерживаются тактики «типичного неудачника». Дети с избегающим типом привязанности, как правило, эмоционально не включаются в игру, не огорчаются в случае проигрыша команды и демонстрируют сдержанное проявление радости в ситуации успеха; для них характерно нейтральное состояние. Общим для большинства детей с амбивалентной привязанностью является резко повышенный уровень тревожности в ситуации неуспеха. В ситуации выигрыша эти дети чаще приписывают заслугу успеха своему партнеру и команде в целом; в ситуации проигрыша — себе. Такое поведение свидетельствует о заниженной самооценке, неверии в свои силы и способности. В то же время адекватное поведение детей характерно для школьников с высокой общей самооценкой.

Привязанность и эмпатия

Влияние привязанности на формирование эмоционально-личностной сферы ребенка исследовалось также применительно к проявлениям эмпатии у детей старшего дошкольного возраста¹. Выбор в качестве предмета исследования эмпатии — способности к сопереживанию, эмоциональному отклику на состояние другого человека — был связан с тем, что условия формирования эмпатии изучены только фрагментарно, особенно в раннем и дошкольном детстве. Известно, что уже у маленьких детей индивидуальные различия по эмпатии весьма велики. Но отчего это зависит? В исследованиях развития эмпатии обычно фигурируют такие факторы, как эмоционально-личностные характеристики родителей, методы и стили воспитания, общение со сверстниками, а также общее нравственное развитие ребенка, освоение им моральных норм и ценностей. При этом теоретически признается, что эмпатия зарождается очень рано и происходит это в рамках взаимоотношений матери и ребенка. Однако конкретная роль типа привязанности не определена.

В нашем исследовании интересной оказалась уже общая картина соотношения типов привязанности у детей. Так, при обследовании 42 детей из двух групп рядового московского детского сада (возраст от 5.5 до 6.5 лет) надежный тип привязанности был установлен только у 48% детей, тогда как избегающий тип привязанности — у 24%, а амбивалентный — у 28% детей. Ситуация, когда дети с ненадежной привязан-

---

¹ *Акимова Е.В.* Привязанность к матери и развитие эмпатии у детей дошкольного возраста. Дипл. раб. Ф-т психологии МГУ, 2005.

ностью составляли более половины выборки (52%), объяснялась тем, что каждая третья семья, участвовавшая в исследовании, относилась к числу неблагополучных по одному из трех следующих признаков: низкий материальный уровень, неполный состав или алкоголизм родителей. В то же время исследования на более благополучном контингенте семей показывают иное соотношение типов привязанностей у детей: надежный тип (В) — 66%; ненадежные типы (А, С) — 18 и 16% соответственно.

Диапазон разброса индивидуальных различий показателей эмпатии у дошкольников оказался весьма выразительным. В частности, доля детей с крайне слабыми показателями эмпатии (по результатам проективной методики незаконченных рассказов и данным экспертной оценки) составляла пятую часть. При этом статистический анализ показал достоверную связь типа привязанности с показателями эмпатии, полученными как на основе оценок матерей, так и на основе оценки реакций и высказываний самих детей в проективных ситуациях. Именно надежному типу привязанности соответствовали наиболее высокие значения показателей эмпатии у детей, а самыми слабыми проявления эмпатии оказались у детей с избегающим типом привязанности. В то же время ни пол ребенка, ни его взаимодействие с фактором привязанности роли не играли.

Таким образом, на основе полученных и известных из литературы данных можно полагать, что наиболее благоприятные внутренние предпосылки для формирования у ребенка способности к эмпатическому реагированию создает надежный тип привязанности и присущий ему эмоциональный радикал. Как известно, надежная привязанность возникает при условии достаточной чуткости со стороны матери и позитивных взаимоотношений с ней в целом. Только тогда у ребенка формируется прочное чувство защищенности, а вместе с ним и эмоциональная открытость, доверие, уверенность в себе и позитивные ожидания в отношении окружающих. Напротив, при недостаточной чуткости и отзывчивости матери к состоянию и потребностям ребенка у него формируется ненадежная привязанность, которой сопутствуют сомнения в собственной ценности, негативная эмоциональность (тревога, гнев в случае амбивалентной привязанности либо эмоциональное дистанцирование, закрытость и вытесненная тревога в случае избегающей привязанности). Соответствующий эмоциональный радикал (организация эмоционально-личностной сферы и способы регуляции эмоционального опыта) становится фактором, постоянно влияющим на формирование психологических структур более высокого уровня. В итоге система привязанности оказывается одним из наиболее мощных психологических конструкторов, способных задавать общее русло развития в виде определенного типологического варианта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеева Л.И. Особенности самосознания младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М., 2003.

Борисова И.А. Особенности самооценки младших школьников с разными типами эмоциональной привязанности к матери: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.

Бурменская Г.В. Типологический анализ онтогенеза индивидуальных различий // Вопр. психологии. 2002. № 2. С. 5—14.

Бурменская Г.В. Проблемы онто- и филогенеза привязанности к матери в теории Джона Боулби // Дж. Боулби. Привязанность. М., 2003. С. V—XX.

Бурменская Г.В., Борисова И.А., Пупырева Е.В. Привязанность ребенка к матери и особенности его самооценки // Психологические проблемы современной российской семьи: Мат-лы Всерос. науч. конференции (Москва, 14—16 октября 2003 г.). Ч. 1. М., 2003. С. 202—207.

Лусина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.

Пупырева Е.В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. 2007.

Ainsworth V., Blehar M., Waters E., Walls S. Patters of attachment: a psychological study of the strange situation. N.J., 1978.

Cassidy J. The self and related to mother-child attachment at age six children // Child Develop. 1988. Vol. 59. P. 121—134.

Greenwald A.G., Farnham S.D. Using the implicit association test to measure self-esteem and self-concept // J. of Person. and Soc. Psychol. 2000. Vol. 79. P. 1022—1038.

Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.K.L. Measuring individual differences in implicit cognition: The implicit association test // J. of Person. and Soc. Psychol. 1998. Vol. 74. P. 1464—1480.

Fraley R.C., Shaver P.R. Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // Rev. of General Psychol. 2000. Vol. 4. P. 132—154.

Fraley R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Metaanalysis and dynamic modeling of developmental mechanisms // Person. and Soc. Psychol. Rev. 2002. Vol. 6. P. 123—151.

Jacobsen T., Edelstein W., Hofmann V. A longitudinal study of the relation between representations of attachment in childhood and cognitive functioning in childhood and adolescence // Develop. Psychol. 1994. Vol. 30. P. 112—124.

Kerns K., Tomich P., Aspelmeier J., Contreras J. Attachment-based assessments of parent-child relationships in middle childhood // Develop. Psychol. 2000. Vol. 36. P. 614—626.

Mikulincer M., Hirschberger G., Nachmias O., Gillath O. The affective component of the secure base schema: Affective priming with representations of attachment security // J. of Person. and Soc. Psychol. 2002. Vol. 81. P. 305—321.

Thompson R.A. The legacy of early attachments // Child Develop. 2000. Vol. 71. P. 145—152.

Поступила в редакцию
14.12.09